

Паоло Ланди.

Человеческая история

30 ноября на сцене Волковского театра состоится премьера – комедия «Неаполитанские каникулы» в постановке итальянского режиссера Паоло Ланди. Нашему корреспонденту удалось встретиться с известным режиссером после репетиции спектакля

«Пощупать» аудиторию

Когда зритель впервые видит спектакль? Странный, казалось бы, вопрос – естественно, на премьере. Есть, конечно, некоторые счастливики из числа друзей и родственников актеров, которых приглашают посмотреть прогон за день-два до премьеры. Но чтобы на спектакль пригласили за полторы недели «до официального старта» обычных зрителей...

Волковский театр пошел и на этот смелый эксперимент. В соцсетях бросили клич – расскажите небольшую историю о том, как вы проводите каникулы. В качестве награды за литературное творчество – приглашение на репетицию «Неаполитанских каникул».

Это веселая история про шалопая-племянника, который весело проводит время в Неаполе на даче богатого дядюшки, уверяя почтенного родственника, что прилежно учится на врача. Но вот неожиданность – дядюшка решает лично посмотреть, какую психиатрическую клинику с пятнадцатью пациентами открыл племянник в Неаполе. За сумасшедший дом племянник выдает обычный пансион, а клиентов – за пациентов дурдома. Надо сказать, поведение клиентов весьма похоже на безумное, и они чуть не доводят дядюшку до сумасшествия...

Веселая история сопровождается ариями из итальянской оперы, песнями, а для высоких интеллектуалов – цитатами из классики итальянского кино – фильмов Федерико Феллини.

Итальянская жизнь, итальянский юмор, итальянский режиссер... Как воспримет эту темпераментную южную историю ярославский зритель? Над чем он будет смеяться, а над чем призадумается?

– В любом спектакле зритель – это важная со-

ставляющая, мы работаем именно для него, – поясняет режиссер Паоло Ланди. – Но нам надо четко понимать, каким образом зритель будет реагировать на ту или иную часть постановки, как актерам выводить зал на нужную эмоцию. В этом смысле нам полезно «пощупать» аудиторию.

Спектакль как торт

– Приглашать зрителя на репетиции – это ваша постоянная практика?

– Да, я стараюсь приглашать именно обычного зрителя, того, который потом купит билет и придет на спектакль. Нам в своей театральной среде не всегда просто предугадать, что вызовет эмоцию у публики. Существуют особые актерские шутки, которые понятны нам, работающим над спектаклем, но они порой не находят отклика у зрителей. Чтобы их убрать, а оставить то, что интересно публике, я и практикую приглашения на репетиции. Я обычно отмечаю те точки, которые вызывают у зрителя смех, где ожидается аплодисменты, – актерам очень полезно почувствовать эти моменты. К тому же это отличный способ привлечь внимание к постановке еще до ее премьеры.

– Это связано с тем, что вы работаете именно с русской публикой, которой предстоит смотреть

итальянскую историю в постановке итальянца?

– У меня очень большой опыт работы в театрах России, так что особенности русского зрителя мне знакомы. В Европе театр – это культурное занятие: публика надевает красивые наряды и совершает «выход в свет». Такое, знаете ли, достаточно высокопарное и скучное мероприятие. В России же к театру иное отношение. Зритель ближе, театр доступнее. Я это вижу не только на спектаклях. Например, в Волковский приходят на экскурсию школьники, я смотрю за ними, за их интересом к театру. И стараюсь делать спектакль, как торт, в несколько слоев. Первый – понятный всем, второй – для более интеллектуальной публики, третий – для элитарного восприятия. Конечно, второй и третий слои «считают» не все, поэтому первый слой, который для всех, должен быть интересен и понятен.

Утром в банке, вечером на сцене

– А если сравнивать актеров в России и за ее пределами?

– Разница огромная. В России есть репертуарный театр, и благодаря этому здесь много отличных профессиональных актеров. Артисты к 25 годам уже имеют колоссальный опыт актерских работ, они сыграли множество ролей,

Итальянские страсти на Волковской сцене.

они универсальны. В Европе и Америке репертуарного театра практически нет. Там система другая – собирается группа, делает один спектакль, его играют, пока на него продаются билеты, потом делают новый спектакль. В результате актеры играют меньше ролей. А меньше актерский опыт – хуже их подготовка. Вот я ставил спектакль «Венецианские близнецы» в Делавэре (США). Там один актер играет две роли – близнецов. Ему приходится быть на сцене то в одной роли, то в другой, постоянно перевоплощаться, менять характеры. И вот мы репетируем, репетируем, репетируем... Смотрю, а он какой-то уставший. Ну, думаю, роль сложная. Но решил поговорить с ним. А он сказал, что полдня работает в банке, во второй половине дня еще где-то, а вечером приходит играть в театр. Он вынужден так делать, иначе ему жить просто не на что будет. Не могу представить, чтобы в России актеры полдня работали в банке, а ве-

чером выходили на сцену. Да, это происходит потому, что у театров есть государственное содержание. И вы даже не представляете, насколько важно его сохранить.

– По этой причине вам нравится работать в России? У вас ведь большое количество постановок в театрах Омска, Саратова, Самары, Москвы...

– В России я действительно работаю много, мне здесь нравится. Впервые меня пригласили в 1991 году в театр Омска, которым тогда руководил Борис Мездрич. Ярославцам он хорошо известен, какое-то время он был директором Волковского театра. Так вот в 1991 году в России после падения «железного занавеса» был бум на работу с иностранцами, приглашали многих режиссеров. Я был одним из тех, кто получил приглашение. Время для России было очень непростое, но я все-таки рискнул и согласился поехать в Сибирь... Мы с Мездричем долго обсуждали, что

бы хотелось поставить. В итоге появился спектакль «Лысая певица», он шел в Омске в течение восьми лет. Я стал получать приглашения в другие российские театры. И оказался одним из немногих режиссеров-иностранцев, закрепившихся в России. Но при этом я много ставлю и в других странах – в Европе, США.

– А в Ярославль как попали?

– Меня приглашал еще предыдущий художественный руководитель Евгений Марчелли. Он сказал, что в репертуаре не хватает комедий. Решили ставить «Неаполитанские каникулы». Комедия хороша тем, что при определенном успехе она остается в репертуаре на много лет. С таким прицелом и делаем спектакль. Оригинальное название пьесы – «Врач для психов», потом она стала называться «Дом для сумасшедших». Мы же решили назвать спектакль «Неаполитанские каникулы». Это название более универсальное, оно сохраняет суть произведения – надо быть немножечко сумасшедшим в этой жизни.

– Вы известны не только театральными постановками, но и документальными фильмами. Как вам удается сочетать эти иностаси?

– Да, я снимаю и документальное кино. Но театральная режиссура и документалистика не противоречат друг другу. Ведь и тут, и там я рассказываю историю про то, что думает и чувствует человек, и это самое важное. Ну а форма – будь то театральная постановка или телефильм – это уже вторично. Главное – человеческая история.

Ольга СКРОБИНА

Фото Ирины ШТОЛЬБА

Итальянская жизнь и итальянский юмор заставят зрителей и посмеяться, и задуматься.

